

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Узбекистана (CCPR/C/UZB/5) на своих 3690-м и 3691-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3690 и 3691), состоявшихся 2 и 3 марта 2020 года. 27 марта 2020 года Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Узбекистана и содержащуюся в нем информацию. Он выражает признательность за возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CCPR/C/UZB/RQ/5) на перечень вопросов (CCPR/C/UZB/Q/5), которые были дополнены подробными ответами членов делегации, а также за представленную ему в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником:

a) принятие закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» и закона «О защите женщин от притеснения и насилия», в 2019 году;

b) внесение поправки в статью 15 Семейного кодекса, устанавливающей одинаковый брачный возраст для женщин и мужчин – 18 лет, в 2019 году;

c) внесение поправок в закон «Об уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)» в целях расширения его полномочий по получению жалоб от лиц, находящихся под стражей, и выполнения им функций национального превентивного механизма, в 2017 и 2019 годах;

d) принятие указа «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны», в 2018 году;

e) создание Управления по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией в составе Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре, в 2018 году;

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

- f) принятие закона «О противодействии коррупции», в 2017 году;
- g) принятие указа президента «О формировании Высшего судейского совета Республики Узбекистан», в 2017 году;
- h) запрет на привлечение к сбору хлопка несовершеннолетних, а также задействование для этих целей организаций сферы здравоохранения и образования и откомандирование их сотрудников на эти работы в качестве служебного поручения, в 2017 году;
- i) принятие указа президента, запрещающего использование в качестве доказательств данных, полученных с нарушениями Уголовного кодекса, в том числе с применением пыток, психологического и физического давления, в 2017 году;
- j) внесение поправки в статью 226 Уголовно-процессуального кодекса, ограничивающей максимальный срок содержания задержанного под стражей до его доставки к судье 48 часами, в 2017 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Соображения в соответствии с Факультативным протоколом

4. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник продолжает не выполнять его Соображения в соответствии с Факультативным протоколом, ссылаясь, в частности, на их несовместимость с национальным законодательством, хотя в Конституции признается принцип верховенства международного права над национальным законодательством (статья 2).

5. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры в целях осуществления всех невыполненных Соображений Комитета, задействовав для этого надлежащие и эффективные механизмы, с тем чтобы в случае нарушения Пакта гарантировать в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта право жертв на эффективное средство правовой защиты. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы толкование национального законодательства не препятствовало выполнению Соображений Комитета.**

Меры по борьбе с коррупцией

6. Комитет приветствует антикоррупционные реформы и меры, осуществляемые государством-участником, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о высоком уровне коррупции и взяточничества и сожалеет по поводу отсутствия информации о расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам о коррупции в отношении высокопоставленных государственных должностных лиц. Он также обеспокоен тем, что национальное законодательство не предусматривает уголовную ответственность за все международно признанные коррупционные преступления и не содержит всех обязательных элементов преступления взяточничества (статьи 2 и 25).

7. **Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению и искоренению коррупции и безнаказанности на всех уровнях, в том числе путем введения уголовной ответственности за все коррупционные преступления и закрепления в законодательстве всех обязательных элементов преступления взяточничества. Ему следует обеспечить расследование всех случаев коррупции, а также надлежащее судебное преследование и наказание виновных с учетом рекомендаций Конференции государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся Уголовного кодекса, взяточничества и нецелевого расходования средств государственными должностными лицами.**

Нормативно-правовая база для борьбы с дискриминацией

8. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что существующие правовые рамки не обеспечивают полной и эффективной защиты от прямой, косвенной и множественной дискриминации по всем признакам, запрещенным Пактом, в государственном и частном секторах. Он сожалеет по поводу заявления делегации об отсутствии планов принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство (статьи 2 и 26).

9. **Государству-участнику следует:**

а) принять всеобъемлющее законодательство, запрещающее дискриминацию, в том числе множественную, прямую и косвенную, во всех сферах, как в государственном, так и в частном секторах, и по всем признакам, запрещенным Пактом, включая цвет кожи, политические или иные убеждения, национальное происхождение, имущественное положение, рождение, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность или иные обстоятельства;

б) гарантировать предоставление эффективных средств правовой защиты жертвам дискриминации в ходе судебных и административных разбирательств.

Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

10. Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о дискриминации, притеснениях и насилии, включая вымогательство, произвольные аресты, пытки и сексуальные надругательства, в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров со стороны государственных служащих и частных лиц, в том числе в местах лишения свободы, а также обязательным разглашением персональных медицинских данных. Кроме того, он обеспокоен высоким уровнем безнаказанности за эти преступления, что проявляется в отсутствии расследований актов насилия в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров. Помимо этого, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что половые отношения между взрослыми мужчинами по их обоюдному согласию все еще квалифицируются в соответствии со статьей 120 Уголовного кодекса в качестве уголовного преступления, в результате чего лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры не сообщают о случаях насилия и дискриминации в их отношении из страха подвергнуться преследованию. Комитет также обеспокоен недостаточной транспарентностью процедуры правового признания изменения пола и сообщениями о том, что на практике условием для такого признания является помещение соответствующего лица в психиатрическую больницу как минимум на один месяц (статьи 2, 7, 17, 23 и 26).

11. **Государству-участнику следует:**

а) принять эффективные меры для борьбы с любыми формами социальной стигматизации, притеснениями, ненавистническими высказываниями, дискриминацией или насилием в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе путем организации подготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов и прокуратуры, а также проведения информационно-просветительских кампаний, пропагандирующих среди широких слоев населения чуткость и уважение к многообразию;

б) обеспечить систематическое расследование случаев дискриминации и насилия в отношении лиц, принадлежащих к вышеупомянутым группам, со стороны частных лиц или государственных служащих, назначение виновным надлежащих мер наказания и предоставление жертвам полного возмещения;

с) отменить статью 120 Уголовного кодекса;

д) отменить неоправданные требования для юридического признания смены пола, включая обязательное помещение в психиатрическую больницу, и разработать быструю, транспарентную и доступную процедуру признания

смены пола на основе самоидентификации заявителя и обеспечить ее эффективное применение.

Равенство мужчин и женщин

12. Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющимся неравенством между женщинами и мужчинами, в том числе в сфере занятости, политической и общественной жизни. В этой связи он обеспокоен сохраняющейся низкой представленностью женщин в судебных, законодательных и исполнительных органах, особенно на руководящих должностях высокого уровня. Он также обеспокоен бытующими в обществе, в том числе в средствах массовой информации, стереотипами относительно роли женщин (статьи 2, 3, 25 и 26).

13. Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении женщин в законодательстве и на практике и усилить меры, принимаемые для обеспечения равенства между женщинами и мужчинами во всех сферах общества и жизни. Ему следует принять более решительные правовые и политические меры для эффективного достижения в установленные сроки равного представительства женщин и мужчин в общественной и политической жизни, особенно на руководящих должностях, в том числе в законодательных, исполнительных и судебных органах всех уровней, путем принятия, если необходимо, соответствующих временных специальных мер, направленных на осуществление положений Пакта. Ему следует также разработать стратегии по борьбе с патриархальными представлениями и стереотипами относительно ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе в целом и обеспечить их осуществление.

Насилие в отношении женщин

14. Комитет приветствует меры, принятые с целью предупреждения насилия в отношении женщин, но по-прежнему обеспокоен: а) сообщениями о принудительных и ранних браках и сохраняющейся на практике полигамии, несмотря на то, что она запрещена законом; б) тем, что насилие в семье и изнасилование в браке эксплицитно не квалифицируются в качестве уголовных преступлений в недавно принятом соответствующем законодательстве; в) тем, что жертвы бытового насилия, прежде чем подать на развод, вынуждены приходить на примирительные встречи; г) ограниченным характером защиты, предоставляемой жертвам бытового насилия, и сохраняющейся нехваткой психологических, социальных, правовых и реабилитационных услуг, доступных для них и для их семей. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия надлежащей информации о количестве расследований, судебных процессов и вынесенных приговоров по делам о насилии в отношении женщин (статьи 2, 3, 7, 23 и 26).

15. Государству-участнику следует активизировать усилия по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, посредством, в частности:

а) обеспечения эффективного осуществления положений законодательства, запрещающих принудительные и ранние браки;

б) принятия дополнительных мер в целях искоренения полигамии, в том числе путем проведения систематических информационно-просветительских кампаний и программ, направленных на повышение осведомленности общества, изменение взглядов и менталитета и борьбу со стереотипами;

в) укрепления правовых рамок для защиты женщин от насилия, в частности путем эксплицитной криминализации изнасилования в браке и бытового насилия и отмены обязательной процедуры примирительного посредничества для жертв бытового насилия в ходе бракоразводного процесса;

г) тщательного расследования случаев насилия в отношении женщин, судебного преследования виновных и, в случае осуждения, назначения им

надлежащей меры наказания, а также предоставления жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и прочим видам защиты и помощи, в том числе к жилью и приютам в любой части страны и к другим службам поддержки;

е) проведения информационно-просветительских мероприятий для широкой общественности по вопросам насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, и обеспечения того, чтобы сотрудники полиции, прокуроры и судьи проходили надлежащую подготовку для эффективного рассмотрения таких дел.

Нарушения прав человека в ходе событий в Андижане

16. Комитет вновь выражает обеспокоенность (CCPR/C/UZB/CO/4, пункт 10) по поводу непроведения полного, независимого и эффективного расследования случаев массовых убийств и нанесения ранений военнослужащими и сотрудниками спецслужб в ходе событий в Андижане в мае 2005 года и с сожалением отмечает заявление государства-участника о том, что эти события не требуют международного расследования, и что оно считает этот вопрос закрытым. Он также сожалеет по поводу отсутствия четкой информации о соответствии закона «Об оружии» 2019 года положениям Пакта и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (статьи 2 и 6).

17. Государству-участнику следует провести независимое, беспристрастное, тщательное и эффективное расследование для получения полной, прозрачной и заслуживающей доверия картины обстоятельств событий, которые происходили в Андижане в 2005 году, в целях выявления, судебного преследования и наказания виновных и предоставления средств правовой защиты жертвам. Ему следует также обеспечить, чтобы нормативные положения, регулирующие применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов и сил безопасности, в полной мере соответствовали положениям Пакта и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Чрезвычайное положение

18. Комитет сожалеет о том, что не получил информации о соответствии законопроекта о чрезвычайном положении статье 4 Пакта, и по-прежнему обеспокоен тем, что существующие нормативные положения не содержат прямого запрета на отступление во время чрезвычайного положения от положений Пакта, не допускающих отступлений (статья 4).

19. Государству-участнику следует обеспечить полное соответствие законопроекта о чрезвычайном положении Пакту, в частности его статье 4, как она толкуется в замечании общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением.

Борьба с экстремизмом

20. Комитет обеспокоен слишком широкими и расплывчатыми определениями, содержащимися в законе «О противодействии экстремизму», в частности определениями «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистские материалы», а также использованием этого закона для неправомерного ограничения свободы вероисповедания, выражения мнений, собраний и ассоциации, в частности политических диссидентов и религиозных групп, не санкционированных государством (статьи 2, 18, 19, 21 и 22).

21. Государству-участнику следует привести свои действующие нормативные положения и практику в области противодействия экстремизму в полное соответствие с его обязательствами по Пакту, в том числе путем:

а) уточнения и сужения слишком широких определений и понятий, содержащихся в законе «О противодействии экстремизму», обеспечения их

соответствия принципам правовой определенности, предсказуемости и пропорциональности, а также включения в определение экстремизма элемента насилия или пропаганды ненависти;

б) обеспечения того, чтобы любые ограничения закрепленных в Пакте прав, вытекающие из применения вышеупомянутых нормативных положений, служили законным целям, были необходимыми и пропорциональными, и чтобы на них распространялись соответствующие гарантии.

Запрещение пыток и жестокого обращения

22. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что определение пытки, содержащееся в статье 235 Уголовного кодекса с внесенными в него в 2018 году поправками, не соответствует требованиям статьи 7 Пакта, поскольку оно ограничивает круг возможных жертв «участниками уголовного процесса или их близкими родственниками» и не применяется ко всем категориям правонарушителей. Он также обеспокоен тем, что к преступлению пытки все еще применяется срок давности, и сообщениями о том, что государство-участник продолжает амнистировать лиц, признанных виновными в применении пыток или жестоком обращении (статьи 2 и 7).

23. Государству-участнику следует:

а) внести поправки в статью 235 Уголовного кодекса с целью обеспечения полного соответствия определения пытки статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статье 7 Пакта, с тем чтобы любой человек мог рассматриваться в качестве жертвы, и чтобы эта статья применялась к деяниям, совершаемым всеми лицами, действующими в своем официальном качестве, вне своего официального качества либо в личном качестве, когда акты пыток совершаются по подстрекательству или с согласия или при попустительстве государственного служащего или иного должностного лица, действующего в официальном качестве;

б) положить конец практике амнистирования лиц, осужденных за применение пыток или неправомерное обращение, которая несовместима со статьей 7 Пакта, и рассмотреть вопрос о включении статьи 235 Уголовного кодекса в перечень статей, в отношении которых не существует срока давности.

24. Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие и изнасилования, со стороны тюремного персонала и сотрудников правоохранительных органов в отношении лиц, лишенных свободы, в том числе тех, кто предположительно был задержан по политически мотивированным обвинениям. Он также обеспокоен сообщениями о преследовании тех, кто сообщает о таких правонарушениях. Кроме того, он обеспокоен высоким уровнем безнаказанности, которая существует в этих случаях, о чем свидетельствует незначительное число расследований, судебных процессов и вынесенных приговоров по статье 235 Уголовного кодекса, а также слишком мягкими наказаниями виновных. Отмечая расширение полномочий Омбудсмана по приему жалоб от лиц, находящихся под стражей, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что зачастую эти лица не представляют жалоб, опасаясь за свою безопасность, и что по поступившим жалобам не проводится надлежащее и беспристрастное расследование. Он также обеспокоен тем, что из-за применения наказаний за лжесвидетельство и ложный донос многие воздерживаются сообщать о применении пыток и других видах жестокого обращения (статьи 2, 7 и 14).

25. Государству-участнику следует принять решительные меры для искоренения пыток и жестокого обращения, в том числе путем:

а) проведения оперативных, тщательных, эффективных, независимых и беспристрастных расследований в связи со всеми утверждениями о применении пыток и жестоком обращении в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский

протокол), привлечения виновных к ответственности и, в случае их осуждения, назначения им надлежащих мер наказания, и предоставления жертвам полного возмещения;

b) обеспечения того, чтобы все лица, содержащиеся под стражей, имели доступ к независимому и эффективному механизму подачи жалоб для расследования утверждений о применении пыток и жестоком обращении, который бы гарантировал оперативный, эффективный и прямой доступ к органам, отвечающим за рассмотрение таких жалоб, в том числе путем укрепления независимости и потенциала Омбудсмана по реагированию на такие жалобы;

c) обеспечения защиты лиц, подавших жалобы, от любых форм преследования, расследования всех случаев такого преследования, привлечения виновных к ответственности и, в случае их осуждения, назначения им надлежащих мер наказаний;

d) устранения любых барьеров, в том числе в национальном законодательстве и на практике, препятствующих сообщению о применении пыток и других видах жестокого обращения.

26. Комитет отмечает количество решений об оправдании лиц, которые были ранее ошибочно осуждены на основании признательных показаний, предположительно полученных с применением принуждения, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что такие показания продолжают использоваться в качестве доказательств в суде, хотя это запрещено законом (статьи 2, 7 и 14).

27. Государству-участнику следует обеспечить эффективное соблюдение на практике, в частности сотрудниками правоохранительных органов, прокурорами и судьями, запрета на принуждение к даче признательных показаний и положений о недопустимости доказательств, полученных в результате применения пыток. Ему следует также сообщить о прогрессе, достигнутом в деле выявления и пересмотра всех обвинительных приговоров, которые были вынесены на основании признательных показаний, предположительно полученных с применением принуждения, и предоставить ошибочно осужденным эффективные средства правовой защиты.

Свобода и личная неприкосновенность

28. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что новое положение об ограничении максимального срока содержания под стражей без предъявления обвинений 48 часами не всегда соблюдается на практике и что с целью его обхода отдельные лица иногда помещаются под стражу в качестве свидетелей, а не подозреваемых. Он по-прежнему обеспокоен недочетами в применении положений «хабеас корпус» и тем, что на практике основные правовые гарантии не предоставляются всем лицам, лишенным свободы, в частности гарантии доступа к адвокату по их выбору. Комитет сожалеет, что не получил четкой информации о том, считается ли прокурор должностным лицом, которое уполномочено законом осуществлять судебную власть, а также о существовании и применении в отношении несовершеннолетних правонарушителей мер, альтернативных содержанию под стражей и тюремному заключению (статьи 9 и 14).

29. Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику в соответствие со статьей 9 Пакта, в частности путем обеспечения того, чтобы:

a) лица, арестованные или задержанные по уголовному обвинению, в срочном порядке в течение 48 часов доставлялись к судье или другому должностному лицу, наделенному в соответствии с законом правом осуществлять судебную власть, с тем чтобы их содержание под стражей находилось под судебным контролем;

b) всем задержанным лицам с самого начала их заключения под стражу на практике предоставлялись все основополагающие правовые гарантии;

с) судебный надзор за содержанием под стражей любого лица, лишенного свободы, осуществлялся в соответствии со стандартами, предусмотренными в пункте 4 статьи 9 Пакта, включая стандарты, закрепленные в замечании общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, в котором, в частности, говорится, что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта;

d) в отношении несовершеннолетних правонарушителей в соответствующих случаях применялись меры, альтернативные содержанию под стражей и тюремному заключению.

30. Комитет приветствует освобождение ряда лиц, которые были задержаны по, как представляется, политически мотивированным обвинениям, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о большом числе таких лиц, все еще находящихся под стражей. Комитет отмечает сокращение количества дел, возбужденных по статье 221 Уголовного кодекса, но вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что эта статья продолжает использоваться для продления сроков тюремного заключения правозащитников, лиц, критикующих правительство, и лиц, осужденных за религиозный экстремизм. Он сожалеет, что не получил информации о количестве возбужденных дел и приговоров, вынесенных по этой статье вышеупомянутым лицам (статьи 9, 14, 19 и 25).

31. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы статья 221 Уголовного кодекса не применялась произвольно для продления истекающих сроков тюремного заключения и чтобы в случае предъявления новых обвинений полностью соблюдались права на надлежащую правовую процедуру, а при принятии судом решения о назначении наказания строго применялся принцип пропорциональности. Ему следует также принять меры для обеспечения того, чтобы никто не подвергался наказанию за осуществление закрепленных в Пакте прав на свободное выражение мнений или на участие в общественной жизни.

Условия содержания под стражей

32. Комитет отмечает меры, принятые для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, но по-прежнему обеспокоен плохими условиями содержания под стражей, в том числе ненадлежащим питанием и нехваткой питьевой воды, неудовлетворительными санитарными условиями и отсутствием надлежащего доступа к медицинской помощи. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что с 2017 года в тюрьмах не было зарегистрировано ни одного случая смерти, но в то же время обеспокоен многочисленными сообщениями о случаях смерти в местах содержания под стражей и отсутствием соответствующей официальной статистики и нерасследованием таких случаев. Он также обеспокоен сообщениями о препятствиях и ограничениях в части доступа независимых неправительственных организаций (НПО) к местам лишения свободы, а также недостаточными усилиями, предпринимаемыми в целях облегчения мониторинга таких мест Международным комитетом Красного Креста (статьи 7 и 10).

33. Государству-участнику следует:

a) активизировать усилия по обеспечению того, чтобы с лицами, лишенными свободы, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности;

b) активизировать усилия по улучшению условий и сокращению переполненности в местах лишения свободы и обеспечить, чтобы условия в местах содержания под стражей соответствовали Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

c) обеспечить проведение независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспекций всех мест содержания под стражей без

предварительного уведомления и какого-либо контроля, в том числе путем укрепления независимости и потенциала Омбудсмана в части проведения инспекций мест содержания под стражей;

d) обеспечить реальный доступ независимых НПО ко всем местам лишения свободы, а также содействовать доступу к таким местам и надзору за ними со стороны Международного комитета Красного Креста.

Искоренение принудительного труда

34. Комитет приветствует принятые меры по борьбе с детским и принудительным трудом в хлопковом секторе, но по-прежнему обеспокоен: а) продолжающимся использованием принудительного труда во время сбора урожая хлопка, главным образом из-за введенной государством системы обязательных квот на его производство; б) сообщениями о том, что лиц, лишенных свободы, заставляют работать на хлопковых полях и наказывают, если не выполняют установленные для них нормы сбора; в) неудовлетворительными условиями труда и жизни занятых в хлопковом секторе, которые стали причиной гибели нескольких человек, а также безнаказанностью старших должностных лиц, причастных к использованию принудительного труда; d) использованием принудительного труда работников государственного сектора в рамках программы «Обод кишлок» (статьи 6–9 и 24).

35. Государству-участнику следует активизировать свои усилия и положить конец принудительному труду в хлопковом и государственном секторах, в том числе путем:

а) обеспечения эффективного соблюдения правовых положений, запрещающих принудительный труд, в том числе посредством привлечения всех лиц, виновных в нарушениях, к ответственности;

б) отмены любых инициатив и программ, предусматривающих обязательное привлечение работников частного и государственного секторов, а также лиц, лишенных свободы, на работы, в частности, в хлопковом секторе, в том числе посредством внесения изменений в введенную государством систему обязательных квот на производство хлопка;

в) улучшения условий труда и жизни занятых в хлопковом секторе;

д) принятия всех необходимых мер для предотвращения гибели людей в связи со сбором хлопка, тщательного расследования таких случаев и предоставления семьям жертв эффективных средств правовой защиты, включая надлежащую компенсацию.

Свобода передвижения

36. Комитет отмечает изменения, внесенные в систему обязательной регистрации по месту жительства (прописки), но обеспокоен тем, что государство-участник все еще сохраняет эту систему, которая необоснованно ограничивает свободу передвижения и возможности выбора места проживания, особенно в Ташкентской области. Комитет приветствует отмену системы выездных виз, но по-прежнему обеспокоен тем, что для выезда из страны все еще необходимо разрешение и что освобожденные заключенные, которые были осуждены по политически мотивированным обвинениям, не имеют, как сообщается, возможности выезжать за границу, в том числе для получения срочной медицинской помощи (статья 12).

37. Государству-участнику следует привести свою систему обязательной регистрации по месту жительства (прописки) в полное соответствие с положениями Пакта и обеспечить, чтобы отдельным лицам, в том числе освобожденным заключенным, осужденным по политически мотивированным обвинениям, разрешалось выезжать за границу для получения срочной медицинской помощи.

Независимость судебной системы и справедливое судебное разбирательство

38. Комитет отмечает недавние реформы судебной системы и создание в 2017 году Высшего судейского совета, но по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что судебная власть не является независимой в силу, в частности: а) участия политических органов и президента в отборе и назначении судей и прокуроров, а также в принятии решений о назначении и отставке Генерального прокурора; б) отсутствия установленных законом четких и объективных критериев отбора кандидатов на должности судей и прокуроров, равно как и транспарентных процедур оценки; и с) регламентов и процедур, в которых дисциплинарная ответственность прокуроров определяется в самых общих чертах. Комитет также обеспокоен зависимостью Палаты адвокатов от Министерства юстиции и сообщениями о том, что требование о переезде всех адвокатов каждые три года используется в политических целях (статья 14).

39. **Государству-участнику следует:**

а) искоренить все формы неправомерного вмешательства в деятельность судебных органов со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти и гарантировать независимость Высшего судейского совета, в том числе путем обеспечения того, чтобы он состоял в основном из судей и прокуроров, избираемых профессиональными органами самоуправления, и функционировал на транспарентной основе;

б) обеспечить, чтобы процедуры отбора, назначения, продвижения по службе и увольнения судей и прокуроров согласовывались с положениями Пакта и соответствующими международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование;

с) гарантировать независимость Палаты адвокатов от исполнительной власти в законодательстве и на практике.

Беженцы и просители убежища

40. Комитет обеспокоен отсутствием национальной системы предоставления убежища, которая бы гарантировала всем лицам, нуждающимся в международной защите, доступ на территорию и к процедурам получения убежища, а также предусматривала надлежащие гарантии защиты от произвольного задержания, депортации и принудительного возвращения. Он также обеспокоен тем, что действующее законодательство, регулирующее вопросы гражданства, не содержит надлежащих гарантий для предупреждения безгражданства, включая утрату гражданства в случаях, когда лицо находится за границей в течение семи лет, не регистрируясь в консульстве (статьи 7, 9, 13 и 24).

41. **Государству-участнику следует создать комплексную национальную систему предоставления убежища, которая бы соответствовала международным стандартам и гарантировала всем лицам, нуждающимся в международной защите, доступ на территорию и к процедурам получения убежища, а также предусматривала надлежащие гарантии защиты от произвольного задержания, депортации и принудительного возвращения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы действующее законодательство, регулирующее вопросы гражданства, содержало надлежащие гарантии для предупреждения безгражданства в соответствии с международными стандартами. Кроме того, Комитет призывает государство-участник присоединиться к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года к этой Конвенции, а также к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.**

Свобода совести и религиозных убеждений

42. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что действующее законодательство все еще предусматривает уголовную ответственность за прозелитизм и иную

миссионерскую деятельность, а также за любую деятельность незарегистрированных религиозных организаций. Он также по-прежнему обеспокоен: а) сохраняющимися препятствиями и обременительными требованиями в отношении регистрации религиозных объединений и неоднократными отказами в регистрации отдельных религиозных организаций; б) цензурой в отношении религиозных материалов и ограничениями на их использование; в) строгим государственным контролем за религиозным образованием; г) сообщениями об арестах, задержаниях, штрафах и уголовном осуждении лиц, принадлежащих к незарегистрированным религиозным группам, за осуществление мирной религиозной деятельности; и е) произвольными арестами, задержаниями, пытками, неправомерным обращением и осуждением мусульман, практикующих свою религию вне санкционированных государством структур, по обвинениям в экстремизме или за связь с запрещенными религиозными группами (статьи 7, 9, 10 и 18).

43. **Государству-участнику следует:**

а) **гарантировать свободу религии и убеждений и воздерживаться от любых действий, которые могут ограничить эту свободу сверх тех узких ограничений, которые допускаются статьей 18 Пакта;**

б) **ускорить принятие нового законопроекта о свободе совести и религии, а также обеспечить его соответствие статье 18 Пакта, в том числе путем отмены уголовной ответственности за прозелитизм и иную миссионерскую деятельность, равно как и за любую деятельность незарегистрированных религиозных организаций;**

в) **расследовать все случаи посягательства на свободу религии независимых мусульман и представителей других религий, исповедующих их вне зарегистрированных структур.**

Свобода выражения мнений

44. Комитет принимает к сведению проект поправок к Уголовному кодексу, но по-прежнему обеспокоен тем, что диффамация, оскорбление президента, оскорбление и распространение ложной информации все еще являются уголовно наказуемыми деяниями. Он также обеспокоен тем, что действующее законодательство, регулирующее деятельность средств массовой коммуникации, использование информационных технологий и Интернета, неоправданно ограничивает свободу выражения мнений, о чем свидетельствуют, в частности: а) требование о регистрации онлайн-платформ распространения информации, в том числе блогов, в качестве СМИ; б) положения об удалении контента и приостановлении действия лицензий; и в) ограничение или блокирование онлайн-медиа-платформ на основании расплывчато определенных критериев. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающимся тюремным заключением ряда лиц, включая независимых журналистов, правозащитников и блоггеров, по обвинениям в экстремизме и другим политически мотивированным обвинениям за мирное выражение критических взглядов (статьи 7, 9, 10, 14 и 19).

45. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы любые ограничения в отношении осуществления свободы выражения мнений, в том числе в Интернете, соответствовали строгим требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта;**

б) **гарантировать эффективную защиту независимых журналистов, лиц, критикующих правительство, диссидентов, правозащитников и других активистов от любых действий, которые могут представлять собой травлю, преследование или необоснованное вмешательство в их профессиональную деятельность или ущемление их права на свободу мнений и их свободное выражение, и обеспечить тщательное и независимое расследование таких актов, судебное преследование и наказание виновных и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты.**

Мирные собрания

46. Комитет по-прежнему обеспокоен необоснованными ограничениями права на мирные собрания в законодательстве и на практике, в том числе требованием о получении де-факто предварительного разрешения на проведение массовых мероприятий, хотя по закону для этого необходимо направлять лишь предварительное уведомление, и ограничением проведения таких мероприятий специально отведенными для этого местами. Он также по-прежнему обеспокоен сообщениями об арестах, задержаниях и санкциях в отношении активистов за организацию мирных протестов и/или участие в них (статьи 9, 19 и 21).

47. **Государству-участнику следует активизировать усилия по пересмотру своих законов и практики, с тем чтобы граждане могли в полной мере пользоваться своим правом на свободу собраний, и чтобы любые вводимые ограничения соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта. Ему следует также эффективно расследовать все случаи насилия, произвольных арестов и задержания участников мирных акций протеста и привлекать виновных к ответственности.**

Свобода ассоциации

48. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что действующее законодательство все еще ограничивает право на свободу ассоциации, в том числе: а) необоснованными и обременительными правовыми и административными требованиями в отношении регистрации НПО и политических партий; б) наличием обширного перечня оснований для отказа в регистрации; с) требованием о получении НПО от Министерства юстиции де-факто разрешения на поездки за границу или получение средств из иностранных источников; и d) запретом на участие НПО в «политической деятельности». В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает небольшое число зарегистрированных в государстве-участнике независимых созданных по собственной инициативе общественности НПО, высокий процент отказов в регистрации и отсутствие заявок на регистрацию новых политических партий в период 2015–2018 годов (статьи 19, 22 и 25).

49. **Государству-участнику следует привести свои нормативные положения и практику, регулирующие регистрацию политических партий и НПО, в полное соответствие с положениями статей 19, 22 и 25 Пакта. Ему следует также гарантировать привлечение широкого круга субъектов гражданского общества и экспертов к подготовке нового кодекса о неправительственных некоммерческих организациях и их участие в этом процессе.**

Участие в ведении государственных дел

50. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что действующее избирательное законодательство все еще содержит необоснованные ограничения в отношении права выставлять свою кандидатуру на выборах, такие как ценз оседлости, требования о владении официальным языком, отсутствии открытого уголовного разбирательства и выдвижения кандидатуры исключительно политическими партиями. Он также обеспокоен сообщениями о нарушениях и отсутствии подлинной состязательности в ходе парламентских выборов 2019 года, а также о том, что сторонники или члены семей находящихся в изгнании оппозиционных деятелей подвергались преследованию и им запрещалось участвовать в выборах. Комитет также по-прежнему обеспокоен отказом в праве голоса всем лицам, отбывающим тюремное заключение (статьи 2, 19, 21, 22 и 25).

51. **Государству-участнику следует привести свое избирательное законодательство в соответствие с Пактом, включая статью 25, в частности, путем:**

а) поощрения формирования культуры политического плюрализма и недопущения произвольного отказа оппозиционным политическим партиям в регистрации и воспрепятствования их участию в выборах;

- b) обеспечения свободы подлинных и плюралистических политических дебатов;
- c) пересмотра ограничений в отношении права выставлять свою кандидатуру на выборах и право участвовать в выборах с целью обеспечения их совместимости с Пактом.

D. Распространение информации и последующая деятельность

52. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, обоих Факультативных протоколов к нему, своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний с целью повышения уровня осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

53. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 28 марта 2022 года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных выше в пунктах 5 (осуществление невыполненных Соображений), 25 (принятие незамедлительных мер для искоренения пыток и жестокого обращения) и 29 (свобода и личная неприкосновенность).

54. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2026 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение года свои ответы на этот перечень вопросов, которые и будут представлять собой его шестой периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2028 году в Женеве.